

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44
Б25

Серия «Детектив — самое лучшее»

Linwood Barclay

PARTING SHOT

Перевод с английского А. А. Загорского

Компьютерный дизайн В. А. Воронина

Печатается с разрешения NJSB Entertainment, Inc.
и литературных агентств The Helen Heller Agency
и The Marsh Agency Ltd.

Баркли, Линвуд.

Б25 Последний выстрел : [роман] / Линвуд Баркли ;
[пер. с англ. А. А. Загорского]. — Москва : Издательство
АСТ, 2019. — 480 с. — (Детектив — самое лучшее).

ISBN 978-5-17-106184-5

Кто похитил местного жителя Брайана Гаффни и сделал ему на спине странную татуировку, содержащую признание в убийстве, которого парень не совершал?

Кто изуродовал и искалечил насильника, которому удалось в суде избежать наказания?

И наконец, кто преследует молодого человека, которого влиятельная родня и ловкий адвокат сумели «отмазать» от автокатастрофы, жертвой которой стала его приятельница?

Полицейский Барри Дакуорт и частный детектив Кэл Уивер понимают: в городке действует опасный фанатик, руководствующийся лишь своими представлениями о добре и зле...

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44

© NJSB Entertainment Inc., 2017
© Перевод. А. А. Загорский, 2018
© Издание на русском языке AST
Publishers, 2019

ISBN 978-5-17-106184-5

Глава 1

КЭЛ УИВЕР

На днях в Промис-Фоллз я столкнулся на улице с одной женщиной, которая знала меня в те времена, когда я работал в этом городке полицейским — еще до того, как я уехал в Гриффон, что неподалеку от Буффало, и стал частным детективом.

— О, я не знала, что вы переехали обратно, — начала она. — Как Донна? И ваш мальчик? Скотт — кажется, так его зовут?

Я не знаю, как нужно отвечать на подобные вопросы. На этот раз я сказал:

— Вообще-то я теперь живу один.

Женщина сочувственно посмотрела на меня и понимающе кивнула.

— Такие вещи случаются, — изрекла она. — Надеюсь, все прошло по-хорошему, и вы все по крайней мере разговариваете друг с другом.

Я изобразил на лице самую широкую улыбку, какую только смог из себя выдавить:

— Да, мы разговариваем каждый вечер.

— Ну, значит, все не так плохо, верно? — улыбнулась женщина мне в ответ.

Глава 2

Детектив Барри Дакуорт из полиции Промис-Фоллз сидел за столом, когда зазвонил телефон. Он резким движением снял трубку.

— Дакуорт.

— Это Бэйлисс, — слышался в трубке знакомый голос. Сержант Трент Бэйлисс дежурил в приемной отделения полиции и занимался тем, что принимал посетителей.

— Слушаю.

— У меня тут забавный случай. — В голосе Бэйлисса слышался сдерживаемый смех.

— Что ты имеешь в виду?

— Наши взяли одного парня, который без дела шатался по городу. Когда его привезли сюда, он заявил, что ему нужно поговорить с детективом. В общем, я посылаю его к тебе. Он говорит, что его зовут Гаффни. Брайан Гаффни. Но никаких документов, удостоверяющих личность, при нем нет.

— Ну и в чем суть дела? — поинтересовался Дакуорт.

— Лучше пусть он сам тебе расскажет. Не хочу портить тебе удовольствие, — сказал Бэйлисс и повесил трубку.

Барри Дакуорт также повесил трубку на аппарат, но на этот раз его движение выглядело медленным и усталым. Может, Бэйлиссу и было смешно — но только не Барри. В последнее время он стал относиться к работе иначе — не так, как раньше. Чуть более года тому назад он едва не погиб, выполняя служебные обязанности, и это изменило его взгляды не только на работу, но и на все вокруг.

Барри нравилось говорить себе, что он перестал воспринимать многие вещи как нечто само собой разумеющееся. Он знал, что это звучит как клише, но действительно стал относиться к каждому дню как к подарку судьбы. Каждое утро он вспоминал те моменты, когда чуть не умер. После этого ему потребовалось немало времени, чтобы прийти в норму. Он довольно долго пролежал

в больнице, и ему даже потребовалась небольшая пластическая операция на лице.

Пожалуй, самым удивительным было то, что за последний год он умудрился заметно похудеть. Четырнадцать месяцев назад он весил двести восемьдесят фунтов, а теперь — всего двести тридцать три. Таким образом, Барри удалось сбросить сорок семь фунтов. Какое-то время он обходился тем, что прокалывал все новые дырочки в поясном ремне, но в конце концов Морин, его жена, заявила, что он стал выглядеть смешным. В итоге она отвела его в магазин мужской одежды, как пятилетнего мальчика, и купила ему несколько новых вещей.

Барри, однако, оставил старые вещи в своем шкафу — так, на всякий случай. Он понимал: рано или поздно может настать время, когда искушение пончиками снова станет слишком сильным, чтобы он мог ему сопротивляться.

Пончиков он уже давно не брал в рот. При этом Барри вовсе не собирался лгать себе — он прекрасно осознавал, что скучает по ним и их ему не хватает. Но ему нравилось ощущение того, что он стал вести более здоровый образ жизни. И еще то, что он жив.

Морин очень поддерживала его. Она всегда всячески старалась стимулировать его стремление изменить свои пищевые привычки. Правда, после того, что с ним произошло, она была так рада, что ее муж остался в живых, что стала буквально закармливать его домашними пирожными и прочими лакомствами — никто не умел так печь лимонный пирог, как Морин. В конце концов Барри сам попросил ее перестать это делать. Он сказал жене, что принял решение заняться своим здоровьем и следить за собой. И она стала ему в этом помогать.

Именно этим объяснялся тот факт, что на его рабочем столе лежал банан. Он успел стать темно-коричневым, поскольку лежал там со вчерашнего дня.

Притом что Барри Дакуорт более-менее ясно представлял, что ему следует делать для укрепления своего здоровья,

в том, что касалось его карьеры, у него такой уверенности не было. Однако факт оставался фактом — именно будучи полицейским детективом, он едва не погиб.

Какое-то время он размышлял над тем, чтобы сменить работу, но так и не смог придумать, чем еще мог бы заняться.

Барри проработал в полиции больше двадцати лет. Понятно, что после этого он не мог просто взять и стать школьным учителем или дантистом. Барри вообще не понимал, как человек может хотеть стать дантистом. Ему казалось, что проще сотню раз побывать на месте убийства, чем совать пальцы в чей-то рот. Правда, можно было попытаться овладеть профессией бухгалтера. По крайней мере, эта работа казалась более-менее безопасной — бухгалтерам обычно не превращали лицо в кровавую кашу.

Пока Дакуорт пытался как-то наладить собственную жизнь, город также делал все возможное, чтобы вернуться к нормальному существованию. Дело в том, что год назад сотни лучших жителей Промис-Фоллз — впрочем, не только лучших — погибли в страшной катастрофе. Люди все еще обсуждали случившееся, хотя теперь, по прошествии некоторого времени, можно было прожить целый день или даже два и не услышать, как кто-то затрагивает эту болезненную тему.

Настоящей проблемой, однако, являлись приезжие. То, что случилось в Промис-Фоллз, можно было сравнить с падением башен-близнецов Нью-Йоркского международного торгового центра — хотя, конечно, масштаб того события несколько отличался. В Нью-Йорке толпы туристов фотографировались на том самом месте, где прежде стояли обрушившиеся небоскребы. Примерно то же происходило и в Промис-Фоллз, небольшом городке в северной части штата Нью-Йорк. Каждый день можно было видеть, как какой-нибудь приезжий делал селфи на фоне щита с надписью: «Добро пожаловать в Промис-Фоллз».

Дакуорт откинулся на спинку кресла и уставился на дверь кабинета. Она открылась, и на пороге появился молодой человек с изумленным выражением лица.

Весил он, наверно, всего фунтов сто двадцать. Белый, тощий, ростом примерно пять футов и девять дюймов. Густые темные волосы, на лице трехдневная щетина. Одет молодой человек был в джинсы и темно-синюю рубашку с длинным рукавом и наглухо застегнутым воротником. Глаза его испуганно блуждали по сторонам.

Дакуорт встал.

— Мистер Гаффни?

Молодой человек посмотрел на детектива и несколько раз моргнул.

— Да, верно.

Дакуорт жестом пригласил юношу войти и указал на стул, стоящий рядом с его столом:

— Пожалуйста, присаживайтесь.

Брайан Гаффни, сцепив ладони перед собой, слегка наклонился вперед, словно собирался отвесить поклон, и принял сидячее положение. Он продолжал вертеть головой, оглядывая комнату и время от времени посматривая на потолок, словно человек, который оказался в пещере и опасается летучих мышей, висящих вниз головой под каменными сводами.

— Мистер Гаффни, — окликнул его Дакуорт.

Глаза посетителя испуганно впились в полицейского.

— Да?

— Я детектив. — Дакуорт взял в руку ручку и приготовился записывать. — Вы могли бы сказать по буквам, как пишется ваше имя?

Посетитель сказал.

— А ваше второе имя?

— Артур, — последовал ответ. — Скажите, мы здесь в безопасности?

— Простите, не понял?

Гаффни, озираясь по сторонам, крутил головой резкими движениями, словно птица, пытающаяся определить,

не грозит ли ей внезапное нападение какого-нибудь хищника. Затем, понизив голос до шепота, он наклонился вперед и прошелестел:

— Они все еще могут за мной наблюдать.

Дакуорт мягким движением положил руку на предплечье собеседника. Гаффни уставился на широкую ладонь детектива с таким видом, словно никогда ничего подобного не видел.

— Здесь вас никто не тронет, — заверил его Дакуорт и подумал о том, что только Бэйлиссу человек в таком состоянии мог показаться смешным. Чего бы ни боялся Гаффни и являлась ли опасность реальной или воображаемой, страх в его глазах был самым настоящим.

Гаффни поежился.

— Вам следует включить обогрев, — сказал он.

Воздух в комнате явно нагрелся выше двадцати пяти градусов, поэтому по идее уже должен был автоматически включиться кондиционер, чтобы снизить температуру, но этого почему-то не произошло. Тем удивительнее то, что Гаффни озяб.

Дакуорт встал, снял пиджак и накинул его на плечи посетителя.

— Так лучше? — спросил он.

Гаффни кивнул.

— Хотите кофе? — предложил детектив. — Это поможет вам по-настоящему согреться.

— Хочу, — тихо произнес Гаффни.

— Какой вы обычно пьете?

— Я... Это не важно, главное, чтобы он был горячий.

Дакуорт пересек комнату, подошел к столу, на котором стояла автоматическая кофеварка, выбрал относительно чистую чашку, налил в нее кофе, положил туда кусочек сахара и добавил порошковых сливок. Затем, вернувшись, протянул напиток сидевшему рядом с его столом молодому человеку.

Гаффни обхватил чашку обеими ладонями, поднес к губам и отхлебнул глоток. Дакуорт тем временем уселся обратно в кресло, взял ручку и приготовился писать.

— Назовите мне дату вашего рождения, мистер Гаффни.

— Шестнадцатое апреля 1995 года. — Посетитель внимательно наблюдал за тем, как детектив записывает его ответы. — Я родился в Нью-Хейвене.

— Ваш нынешний адрес?

— Они могут быть здесь, — произнес вдруг Гаффни, снова понижая голос. — Они умеют принимать человеческое обличье.

Дакуорт перестал писать.

— Кто «они», мистер Гаффни?

— Я живу на Хантер-стрит, дом 87, квартира 201, — моргнув, сказал посетитель.

— Вы арендуете апартаменты?

— Да.

— Вы живете один, мистер Гаффни?

— Да, — посетитель кивнул. Дакуорт заметил, что его взгляд устремлен на лежащий на столе банан.

— Чем вы занимаетесь?

— Уходом за машинами. Вы собираетесь это есть?

Дакуорт посмотрел на потемневший банан.

— Возьмите, если хотите.

— Кажется, они меня не кормили. Я уже очень давно ничего не ел.

Дакуорт взял со стола банан и протянул его Гаффни. Тот осторожно принял его обеими руками, после чего сунул конец плода в рот и жадно откусил кусок вместе с кожурой. Затем принялся быстро жевать, время от времени отправляя в рот очередную порцию — по-прежнему не заботясь о том, чтобы очистить фрукт.

— Вы знаете, что такое уход за автомобилями? — спросил Гаффни, продолжая двигать челюстями.

— Нет.

— Это когда человек вместо того, чтобы просто помыть машину, заказывает полный комплексный уход за ней. Как суперуборка квартир. Я работаю в «Олбани — уход за авто».

— Значит, это в Олбани?

Гаффни отрицательно покачал головой:

— Нет, здесь, в Промис-Фоллз. Это целая сеть предприятий, работающих по франшизе.

— Мистер Гаффни, сотрудники полиции обнаружили вас, бесцельно бродящим по центральной части города. Когда вас привезли в отделение, вы сказали, что хотите поговорить с детективом.

— Верно.

— Чем я могу вам помочь?

— Я сделал ошибку, — заявил Гаффни.

— Что вы имеете в виду?

Гаффни в десятый, наверное, раз оглядел комнату, а затем, наклонившись, шепнул Дакуорту:

— Это не ваша юрисдикция.

— Простите, я вас не совсем понимаю.

— Я хочу сказать — что вы можете сделать? — Гаффни недоверчиво пожал плечами. — Арестовать их?

— Кого арестовать?

— Какой сегодня день?

— Среда.

Гаффни задумался.

— Выходит... две ночи. Я вышел из дома вечером в понедельник, а сейчас среда. Значит, они продержали меня у себя две ночи. Если только я попал к ним не в *прошлый* понедельник. Тогда, значит, я провел у них девять суток.

Дакуорт снова отложил ручку.

— О каких двух ночах вы говорите?

— О тех двух ночах, в течение которых они держали меня у себя. — Гаффни поставил чашку с кофе на стол и провел рукой по подбородку, пощупав щетину. — Нет, все-таки это длилось всего две ночи. Если бы я пробыл у них девять суток, у меня бы уже отросла борода.

Дакуорт приподнял одну бровь.

— Что вы имеете в виду, когда говорите, что кто-то держал вас у себя? И кого вы подразумеваете, когда говорите «они»?

— Я полагаю, что я был похищен, — ответил Гаффни и нервно облизнул губы кончиком языка. — Вы слышали про Бетти и Барни Хилл?

Дакуорт быстро записал названные имена.

— Вы хотите сказать, что это они вас похитили?

Гаффни отрицательно качнул головой:

— Нет, про них рассказывается в одной книжке. Это реально существующие люди. У меня есть экземпляр этой книжки — дешевый, в мягкой обложке. Она называется «Прерванное путешествие», а написал ее Джон Дж. Фуллер. С этими людьми случилось то же, что и со мной.

— И что же с ними — и с вами — случилось, Брайан?

— Двадцатого сентября 1961 года они ехали из Ниагара-Фоллз домой, в Нью-Гемпшир. Между прочим, все произошло неподалеку отсюда. Они проехали в сорока милях от Промис-Фоллз.

— Так, и что дальше?

— Он был чернокожий, а она белая, но это не имеет никакого отношения к тому, что с ними стряслось. Хотя кто его знает.

— Пожалуйста, продолжайте.

— Так вот, сначала они увидели в небе яркий свет. А потом у них произошло что-то вроде провала в памяти. Они пришли в себя через много часов на дороге, совсем рядом с домом. Что с ними было между тем моментом, когда в небе вспыхнул свет, и тем моментом, когда они оказались в Нью-Гемпшире, они не помнили — ровным счетом ничего. В общем, они пошли к гипнотизеру.

— А почему они решили, что им нужен именно гипнотизер?

— Потому что гипнотизер мог помочь им восстановить ход событий в те часы, которые были словно вычеркнуты из их памяти.

— Ну и как, он помог?

Гаффни кивнул:

— Оказывается, они побывали на борту космического корабля. Инопланетяне ставили на них эксперименты,

втыкали в них иголки и разные штуки. И в конце концов сделали так, что они про все это забыли. — Гаффни медленно покачал головой. — Никогда не думал, что такое может случиться и со мной.

— Ну, допустим. — Дакуорт поерзал в своем кресле. — Значит, вы утверждаете, что провели двое суток неизвестно где и не помните ничего из того, что с вами происходило в это время. Так?

— Да.

Гаффни резко вздрогнул, словно получил удар электрическим током, и, взяв со стола чашку, сделал еще глоток кофе.

— Что было последним, что вы запомнили?

— Я зашел в одно заведение, чтобы немного промочить горло. Где-то в районе восьми вечера. Заведение называется «У Рыцаря». Знаете такое?

Ага, подумал Дакуорт. Значит, «У Рыцаря». Это был один из самых известных местных баров.

— Да, я знаю это место, — сказал детектив.

— В общем, я выпил несколько кружек пива, посмотрел телевизор. После этого все как-то немного в тумане.

— Сколько именно кружек вы выпили?

Гаффни пожал плечами:

— Четыре, может, пять — точно не скажу. Все это заняло примерно полтора часа.

— Вы уверены, что больше ничего не пили — только четыре или пять кружек пива?

— Больше ничего, это точно.

— Вы отправились в бар на своей машине?

Гаффни решительно замотал головой:

— Неа. От моего дома до бара «У Рыцаря» можно дойти пешком — чтобы потом не просить никого тебя подвезти. У вас есть еще банан?

— К сожалению, нет. Извините. Еще пара вопросов, и я разбуду вам что-нибудь перекусить. Вы помните, как вы уходили из бара?

— Вроде бы да. Когда я вышел на улицу, меня, кажется, кто-то окликнул из переулка неподалеку. По этому

переулку можно пройти на автостоянку у задней стороны здания.

— Кто именно вас окликнул? Это был мужчина или женщина?

— Кажется, женщина. По крайней мере, выглядело это существо как женщина.

Дакуорт не стал заострять внимание на последней фразе посетителя.

— И что же она вам сказала?

Гаффни покачал головой:

— Дальше я ничего не помню. Два дня практически куда-то пропали. А потом я вдруг пришел в себя в том же самом месте. В общем, я вышел из переулка и стал бродить по городу. Тут-то копы меня и сцапали. У меня при себе не имелось никаких документов, по которым можно было бы установить мою личность. Мой бумажник пропал, и мой сотовый телефон тоже.

— Скажите, возможно ли, что вы все два дня, о которых идет речь, провели именно там, в переулке?

Гаффни снова покачал головой, хотя на этот раз и не столь энергично:

— Там постоянно ходят люди. Меня наверняка бы сразу заметили. Эти существа не могли бы ставить на мне свои эксперименты в том переулке. — Дыхание посетителя заметно участилось — его нервное возбуждение явно росло. — А что, если они меня чем-нибудь заразили? Внедрили мне в организм какие-нибудь неизвестные науке болезнетворные бактерии. — Гаффни снова поставил кружку с кофе на стол и прижал ладонь к груди. — Что, если я стал переносчиком заболевания? Если я подверг опасности вас? О боже, боже!

— Давайте не будем делать поспешных выводов. — Дакуорт старался говорить негромко и спокойно. — Мы обследуем вас. С чего вы вообще взяли, что над вами ставили эксперименты?

— Они... увозили меня куда-то. Возможно, это был космический корабль, но я так не думаю. Там было много